

Семья Овиц в 1949 году

Перл была самой младшей среди своих братьев и сестер маленького роста, которые прошли через Освенцим и выжили. «Если меня когда-нибудь спросят, почему я родилась карлицей, то я отвечу: это способ Бога сохранить меня в живых», — поделилась она в одном из интервью.

История семьи Овиц началась в румынском селе Розавля, где в 1868 году родился необычный мальчик, которого называли Самсоном. Или Шимшоном на еврейский лад. Его необычность проявилась в детстве — он не рос. Псевдоахондроплазия — так называют этот недуг современные исследователи. Но если проще — карликовость, передающаяся по наследству.

Чем мог заняться маленький человек в румынском селе? Он стал шутком на свадьбах, то есть бадхеном. Говорят, кроме шуток он еще произносил нравоучительные проповеди — это не возбранялось.

Шимшон дважды был женат, причем на женщинах нормального роста. Первая его супруга, Брана, родила ему двух дочерей — Розику и Франческу. Обе пошли ростом в отца. От брака с Бертой родились еще восемь детей: Авраам, Фрейда, Мики, Элизабет, Перл были маленькими, а Саре, Лее и Арье недуг отца не передался.

В 46 лет Шимшон умер от пищевого отравления, оставив Берте десятерых детей. Судя по всему, женщина это была умная и сильная, — она придумала, как обеспечить нестандартных отпрысков профессией: отдала их в обучение клезмерам. Скрипка, виолончель, гитара, аккордеон, цимбалы, барабаны — вот на чем учились играть младшие Овицы. Специально для маленьких музыкантов инструменты были уменьшены.

Перед смертью Берта завещала детям оставаться на всю жизнь вместе — и это, как оказалось, их спасло.

В Европе карлики, в основном, выступали в качестве комиков и циркачей — Овицы же заняли свободную нишу, став настоящим музыкальным коллективом под названием «Труппа лилипутов». В 1930 — 1940-х годах они гастролировали по Румынии, Венгрии, Чехословакии и пользовались огромной популярностью. Пели на идише, венгерском, румынском, немецком и даже русском языках.

И не разлучались: когда кто-то из братьев и сестер женился или выходил замуж, супруг входил в семью Овиц и становился частью команды. Дела шли прекрасно — у Овицев, первых во всей округе, появился свой автомобиль. Пели, воспитывали детей — у них рождались люди и обычного роста — и не ждали никакой беды.

Когда в 1939 году началась война в Европе, Овицы по-прежнему беспрепятственно гастролировали — в их документах не было ни слова о том, что они евреи. Они даже тайно соблюдали еврейские традиции, например, в субботу никогда не давали концерты, сказываясь больными, встречали шабат и т.д. Так продолжалось до весны 1944-го, но когда Венгрию оккупировали нацисты, тайна открылась — выступать им запретили, на одежде маленьких музыкантов появились желтые звезды.

В мае 1944-го двенадцать членов семьи Овиц оказались в поезде, следующем в Освенцим. Один из братьев сбежал, отделился от семьи — и был пойман и убит.

Остальные прибыли в лагерь, где встретились с Ангелом Смерти — так прозвали доктора Менгеле, жертвами которого стали десятки тысяч ни в чем не повинных людей. Менгеле встречал каждый состав с новыми узниками — и лично отбирал подопытных кроликов. Приметил он и семью маленьких людей, потребовав не отправлять их в газовые камеры, но... в общем хаосе и неразберихе Овицы все-таки туда попали. Голыми, как и остальных узников, их загнали в душегубку. «Когда металлическая дверь тяжело захлопнулась за нами, начало пахнуть газом, — вспоминала впоследствии Перл. — Но внезапно мы услышали крики: «Карлики, где мои карлики?» Мы были освобождены, но не знали, что впереди ждет еще больший ужас».

Сестры Перла и Элизабет

Ангел Смерти - д-р Менгеле

Менгеле заинтересовался, почему в одной семье рождаются люди с карликовостью и без нее. Приказав разместить несчастных в специальных бараках, он начал экспериментировать. У Овицев брали в больших количествах кровь и костный мозг, им вырывали зубы и волосы, подвергали

радиоактивному облучению, заражали разными болезнями, помещали в ледяную и горячую воду, ослепляли на некоторое время с помощью каких-то капель. Женщин мучили гинекологи, вводя им в матку обжигающую жидкость...

Однажды маленькие увидели, что в лагерь прибыли еще два лилипута — их приказано было убить, сварить и выставить скелеты в музей.

По воспоминаниям Перл, Менгеле обладал дьявольским обаянием. «Доктор Менгеле был похож на кинозвезду, только еще красивее. Но никто из тех, кто его видел, не мог себе представить, какое чудовище прячется за этим красивым лицом. Мы все знали, что он был беспощаден и склонен к самым крайним проявлениям садизма — когда он злился, то впадал в истерику и трясся от ярости».

Овицы вынуждены были развлекать Менгеле шутками и песнями и позировать для фильма, который доктор снял специально для Гитлера. Как вспоминала Перл, он звал их по именам семерых гномов из знаменитого диснеевского мультфильма. Настроение после встреч с карликами у чудовищного доктора всегда было отменным. «Если он в плохом настроении заходил в наш барак, то тут же успокаивался, — свидетельствовала Перл. — Когда он пребывал в приподнятом настроении, люди говорили: «Он, наверное, заходил к маленьким».

«Особое отношение» помогло Овицам спасти, кроме своей, еще одну семью. Вместе с ними в Освенцим попал их сосед Симон Шломовиц с родными — всего десять человек. Шломовиц сказал Менгеле, что все они — родственники Овицев (хотя Шломовицы были обычного роста), и Овицы это подтвердили.

Когда стало понятно, что война близится к концу, узников стали ликвидировать в срочном порядке. Овицы обреченно ждали своей очереди, но 27 января 1945 года русские заняли лагерь. Так семья музыкантов стала единственной, целиком выжившей в Освенциме.

Сара, Перла и Элизабет в преклонные годы, Хайфа, Израиль

После освобождения они жили в советском лагере для беженцев, потом пешком добрались до родного села. Семь месяцев шли большим караваном, по-прежнему не расставаясь. Потом, также вместе, переехали в Антверпен, а через несколько лет — в Израиль.

В Хайфе они снова начали давать концерты и снова собирали полные залы. Программу Овицы сменили: скучая по родным местам, они больше не пели, а разыгрывали маленькие пьесы из жизни еврейского местечка. В 1955 году семья оставила сцену.

P.S. Место послесловия

Одна из сестер Овиц — Шошана — отпраздновала недавно свой 104-й день рождения у Стены плача в Иерусалиме — и по этому случаю сфотографировалась в окружении своих примерно 400 потомков.

На свой день рождения Шошана попросила исполнить ее мечту — собраться вместе в святом для евреев месте. Ее дети и внуки сделали все, чтобы это произошло, хотя около 10% родственников не смогли приехать.

Наталья Волкова, Miloserdie.ru